

Жертва пыток Александр Трофимов по-прежнему сталкивается с уголовными обвинениями, в то время как его мучители остаются на свободе

22.11.2021

Через шесть месяцев после того, как Александр Трофимов, 29-летний отец двоих детей, был арестован за кражу, заслуживающие доверия сведения о том, что полиция пыталась его в заключении, до сих пор не были эффективно расследованы, и предполагаемые преступники остаются на свободе. **Международное партнерство по правам человека (МППЧ) и Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» (AHRCA) призывают власти Узбекистана оперативно начать эффективное расследование утверждений о пытках, привлечь виновных к ответственности и представить убедительные доказательства участия Трофимова в преступлениях, в которых он обвиняется, или срочно снять с него все обвинения.**

«Президент Мирзиёев неоднократно заявлял, что прекращение пыток является приоритетом для его правительства: это дело предоставляет правительству Узбекистана идеальную возможность продемонстрировать, что оно серьезно относится к этому», - сказала Брижит Дюфур, директор IPHR.

6 мая 2021 года Александр Трофимов был арестован на основании статьи 169 Уголовного кодекса Узбекистана - по подозрению в краже из сейфа, принадлежащего компании в Ташкенте. Считается, что он подвергся пыткам и жестокому обращению со стороны милиции 6 и 7 мая 2021 года во время содержания под стражей в Чиланзарском районном отделении внутренних дел (РУВД - русская аббревиатура) в г.Ташкенте без контакта с внешним миром. Трофимов утверждает, что четверо или пятеро полицейских пинали его ногами, били дубинками, били кулаками по голове, телу и ногам, заставляли делать шпагат; и по очереди прыгали ему на спину, когда он был в наручниках. По сообщениям, Трофимов умолял офицеров не бить его по голове, объясняя, что он получил перелом черепа в 2002 году. Несмотря на это, сотрудники РУВД, как сообщается, ударили его в область травмы. Трофимов сообщил, что впоследствии страдал от сильных головных болей и несколько дней не мог сидеть или двигаться из-за сильных болей в разных частях тела.

Двое подозреваемых по тому же делу подтвердили, что они были свидетелями пыток Трофимова во время их содержания в том же следственном изоляторе, и что сотрудники полиции предупредили их, что если они не дадут признательные показания, то также будут подвергнуты насилию. По сообщениям, сотрудники полиции сказали Трофимову, что если он признается в краже, то будет освобожден, но Трофимов всегда утверждал свою невиновность. Они также угрожали ему насилием, если он скажет своему адвокату, что подвергся жестокому обращению.

Трофимов смог впервые встретиться со своим адвокатом только 8 мая, незадолго до судебного слушания относительно принятия решения об избрании меры пресечения. Во время слушания адвокат сообщил судье, что Трофимов подвергался пыткам, показал фотографии, на которых видны травмы на теле Трофимова, и потребовал судебно-медицинской экспертизы. Судьей назначена экспертиза и также была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Вместо того, чтобы после судебного заседания сразу отвезти Трофимова на судебно-медицинскую экспертизу, сотрудники милиции, причастные к пыткам, как сообщается, отвезли его в государственную поликлинику в Чиланзарском районе. По словам Галии Трофимовой, матери Александра, оперативные сотрудники органов внутренних дел Чиланзарского района склоняли врача написать заключение, подтверждающее, что у Трофимова уже были гематомы на теле, когда его арестовали. Но врач отказался описывать медицинский осмотр, отражая ложные сведения.

И прежде чем перевести Трофимова в Главное управление судебной медицины Министерства здравоохранения Узбекистана для проведения запрошенной судебно-медицинской экспертизы, сотрудники полиции подождали до 10 мая - вероятно, в надежде, что травмы будут менее заметны. Спустя два месяца и после нескольких ходатайств Галия Трофимова смогла ознакомиться с результатами экспертизы в Ташкентской городской прокуратуре, но ни ей, ни адвокату не удалось получить копию документа. По ее словам, судебно-медицинские эксперты зафиксировали только видимые травмы – гематомы – от пыток. Они не провели углубленное исследование (компьютерную томографию или МРТ), чтобы установить, получил ли он внутренние травмы (ушибы органов и переломы).

«Полиция оказала давление на медицинских судебно-медицинских экспертов, чтобы гарантировать, что они не будут проводить эффективную экспертизу, опасаясь, что тщательная диагностика выявила бы больше, чем внешние гематомы», - сказала Надежда Атаева, президент ANRCA.

После судебно-медицинской экспертизы сотрудники полиции вновь отвезли Трофимова в клинику общественного здоровья в Чиланзарском районе, где врачи провели экспертизу и записали показания, аналогичные показаниям судебно-медицинских врачей.

11 мая Трофимов был доставлен в следственный изолятор №1 в Ташкенте (учреждение, известное, как «Таштюрма» или «Ташкентская тюрьма»). Там врачи провели еще одно медицинское обследование, которое является обычной процедурой для вновь прибывших в учреждение. В письме от 5 июля 2021 года начальник прокуратуры Чиланзарского района сообщил адвокату Трофимова, что в медсанчасти зафиксировали большую гематому на левом бедре и небольшие гематомы на правом бедре и плечах. Диагностировали судороги и травму головы, но не объяснили, как пришли к такому выводу без проведения компьютерной томографии (КТ) или магнитно-резонансной томографии головного мозга (МРТ).

Как только Галия Трофимова узнала, что ее сына пытали, она направила несколько жалоб в органы государственной власти с просьбой провести расследование, в том числе генеральному прокурору, прокурору Чиланзарского района и Уполномоченному по правам человека Узбекистана (Омбудсмену).

7 июня 2021 года Генеральная прокуратура Узбекистана сообщила ей, что взяла дело о пытках «под контроль», но уголовное дело не возбудила. Адвокат Трофимова неоднократно призывал Генпрокуратуру возбудить уголовное дело по делу о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и привлечь виновных к ответственности по статье 235 (Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) Уголовного кодекса Узбекистана, но ответа не получил. Тем временем прокуратуре г.Ташкента было поручено провести предварительное расследование по обвинениям, но его передали в прокуратуру Чиланзарского района и оно не принесло никаких результатов.

12 августа 2021 года Александру Трофимову изменили меру пресечения под стражей на личное поручительство. Вскоре после этого независимые врачи сделали рентген его ребер и обнаружили недавний перелом.

21 ноября Трофимов и его адвокат впервые за семь месяцев встретились со следователем по уголовному делу в отношении Трофимова. Они узнали, что обвинение в «краже» было снято, и вместо этого ему были предъявлены обвинения в «получении или продаже похищенного имущества» (статья 171 Уголовного кодекса) и «несообщение о преступлении» (статья 241 Уголовного кодекса).

Галия Трофимова заявила: «Мой сын Александр отрицает какую-либо причастность к краже, и я убеждена, что он не имеет к этому никакого отношения. Нет никаких доказательств того, что он что-то знал об этом».

Рекомендации властям Узбекистана:

- Незамедлительно возбудить уголовное дело и инициировать эффективное расследование:
 - по заслуживающим доверия фактам, связанным с пытками и жестоким обращением, которым подвергался Александр Трофимов после его ареста в мае 2021 года;
 - в отношении дознавателей, участвующих в фальсификации медицинского обследования жертвы пыток, с целью избежать судебного преследования;
- Привлечь к ответственности сотрудников правоохранительных органов, виновных в нарушении законов.
- Обеспечить тщательное и беспристрастное проведение второй судебно-медицинской экспертизы.
- Представить убедительные доказательства участия Трофимова в преступлениях, в которых он обвиняется, или срочно снять с него все обвинения.